

ОЛЬГА ПАТРИКЕЕВА

Санкт-Петербургский государственный университет

ОКТЯБРИСТЫ И ПРАВЫЕ НА ВЫБОРАХ ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПОПЫТКА ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО СОЮЗА

The Octobrists and the right-wing political parties in the elections to the II State Duma of the Russian Empire: the attempt of the electoral Union

Ключевые слова: выборы в Государственную думу Российской империи, предвыборные соглашения, избирательная кампания, предвыборная тактика, электоральные союзы

KEYWORDS: elections to the State Duma of the Russian Empire, electoral agreements, electoral campaign, electoral strategy, electoral unions

ABSTRACT: A Majority system of elections to the State Duma of the Russian Empire pushed the political parties participating in election campaigns to the conclusion of electoral blocs and agreements. The purpose of this article is to find out whether the generated block of Octobrists and reactionaries in the elections in the II State Duma? Compromised if the leadership of the “Soyuz 17 oktyabrya” the pre-election agreement with such odious political force? The methodological basis of this work was the principles of historicism, scientific credibility and objectivity, as well as traditional methods of historical research: problem-chronological, comparative. Based on the analysis of preserved in the archives of the party’s correspondence and also periodicals of the time the author comes to the conclusion that the election agreement of the “Soyuz 17 oktyabrya” with the right-wing political parties did not take place. The reason is the difference in the views of the moderate and far-right politicians to solve the “Jewish question” in Russia in the early twentieth century.

Вопрос о предвыборном блоке «Союза 17 октября»¹ с крайне правыми монархическими организациями является одним из самых запутанных в историографии выборов в Государственные думы 1906–1907 гг. В дореволюционной

---

¹ «Союз 17 октября» (октябристы) – праволиберальная политическая партия, созданная в 1905 г. после опубликования «Манифеста 17 октября» и просуществовавшая до 1917 г. Главной своей задачей партия считала содействие правительству на пути реформ. Программа «Союза 17 октября» содержала следующие требования: Россия – конституционная монархия; Российская империя – единое и неделимое государство; аграрный вопрос должен быть решен без отчуждения помещичьих земель. Партия представляла промышленно-торговую буржуазию, либерально настроенных помещиков, часть чиновников и состоятельной интеллигенции. Лидером

отечественной исторической науке существовали две противоположные точки зрения на эту проблему. Уже в начале первой думской избирательной кампании левая печать признавалась: «Нам, политическим противникам “Союза”, очень удобно подчеркивать близость “Союза 17 октября” к Русскому собранию²» (Эр 1906). Социал-демократы в своих предвыборных листовках и воззваниях нередко отождествляли октябристов с черносотенцами. О сходстве политических программ обеих партий не раз заявляли и кадеты. Впоследствии столь эффективный прием избирательной борьбы перекочевал и в тексты научных изданий.

С другой стороны, отдельные авторы отмечали, что как на первых, так и вторых думских выборах, ультраправые, как правило, выступали совершенно самостоятельно, «решительно отгораживаясь» даже от октябристов (Левицкий 1914, 458).

Советские историки в силу идеологических причин долгие годы не затрагивали проблему возникновения и деятельности ультраправых политических организаций, соответственно обходя молчанием их участие и тактику в думских избирательных кампаниях.

В работах российских исследователей постсоветского периода по-прежнему содержались утверждения о состоявшемся предвыборном соглашении «Союза 17 октября» с ультраправыми политическими организациями в период избирательной кампании во II Государственную думу. Лишь в последнее время появились и более взвешенные оценки возможного сотрудничества проправительственных партий и организаций. Авторы этих работ отмечают непрочность и недолговечность предвыборных союзов октябристов с черносотенцами из-за пренебрежительного отношения последних к парламентским правилам игры и неготовности обеих сторон к компромиссам (Омельяничук 2015).

Так был ли блок октябристов и черносотенцев на выборах во II Государственную думу? Воссоздать подробную картину расстановки политических сил в стране накануне выборов во II Государственную думу, в частности,

---

октябристов был известный общественный деятель, выходец из богатой московской купеческой семьи А. И. Гучков.

² «Русское Собрание» – дворянско-интеллигентская организация, возникшая в Петербурге (октябрь 1900 г. – 1917 г.). На начальном этапе «Русское Собрание» являлось своеобразным элитарным литературно-художественным и интеллектуальным русским клубом. Его деятельность, имевшая русофильскую окраску, вначале не преследовала политических целей. Однако с ростом революционного движения в 1905–1907 гг. «Русское Собрание» превратилось в политический клуб правых сил. В 1906 г. была принята программа «Русского Собрания», в основу которой была положена триада «Православие, Самодержавие и Русская Народность». «Русское Собрание» выступало против предоставления евреям равноправия и отмены черты оседлости, за необходимость новых ограничений, чтобы «оградить духовную и имущественную безопасность русского населения». «Русское Собрание» содействовало консолидации правых монархистов, в частности, предоставляя свои помещения для совещаний, заседаний и собраний «Союзу Русского Народа».

поэтапного развития отношений между «Союзом 17 октября» и правомонархическими организациями, помогает правая пресса, партийные документы этих организаций, опубликованные в России в последние годы в большом количестве, а также личная переписка их политических лидеров.

Одним из первых о предвыборном блоке с партией октябристов заговорил председатель Главного совета «Союза русского народа»³ А. И. Дубровин. 14 ноября 1906 г. на заседании руководства СРН и Русского собрания он высказался за возможность и желательность такого объединения на время выборов при условии определенных уступок со стороны «Союза 17 октября» (Кириянов 1998, 267). Ознакомившись с политической платформой октябристов, содержавшей, в частности, требования конституционной монархии и гражданского равноправия всех народов Российской империи, большинство собравшихся пришло к выводу, что общее, программное соглашение с «Союзом 17 октября» невозможно. При этом отмечалось, что октябристы, как любая «срединная» политическая партия, имеют своих «левых», т. е. тайных кадетов, и «правых» – тайных или бессознательных монархистов. «Вот этих последних хорошо бы было привлечь совершенно на нашу сторону и даже подавать за них голоса на выборах, при условии, что они выскажутся категорически против еврейского равноправия» (Кириянов 1998, 289).

19 ноября 1906 г. на общем собрании Русской монархической партии⁴ В. А. Грингмут посвятил целую речь возможному союзу с октябристами. По его мнению, главная борьба на предстоящих думских выборах будет идти вокруг еврейского вопроса. Все политические партии, участвующие в выборах, разделятся на две группы: против евреев и – за евреев. Лидер Монархической партии потребовал от «Союза 17 октября» определенно высказаться против равноправия евреев и уничтожения черты оседлости. Только в этом случае, по

---

³ «Союз Русского Народа» (СРН) – крупнейшая всероссийская правомонархическая партия (ноябрь 1905 – 1917 гг.). Его возглавили столичный врач А. И. Дубровин и бессарабский помещик В. М. Пуришкевич. Особое внимание в программе СРН уделялось национальной политике. Интересы нерусских национальностей принимались в расчет лишь в случае, если они не противоречили господствующей нации – русской. Членами Союза могли быть только православные русские, украинцы и белорусы вне зависимости от пола, возраста, сословий и состояния. Вступление в члены СРН «инородцев» разрешалось лишь по единогласному постановлению членов руководящего Союзом Совета. Категорически запрещался прием в СРН евреев, даже в случае принятия ими христианства. Для решения еврейского вопроса СРН предлагал создать еврейское государство в Палестине и всячески способствовать переселению туда евреев из Российской империи.

⁴ Русская монархическая партия (РМП) была создана в апреле 1905 г. РМП объявляла своей главной задачей «сохранение неограниченного Самодержавия». Необходимость реформ не отрицалась, но подчеркивалось, что они должны основываться на триаде «Православие, Самодержавие и Русская народность». Программа РМП содержала следующие требования: единство и целостность Российской империи, единый русский государственный язык, единая русская государственная школа. Лидером РМП стал редактор газеты «Московские ведомости» Грингмут. РМП признавала верховенство «Союза Русского Народа» и, по существу, являлась его отделом. В 1908 г. РМП была преобразована в Русский Монархический Союз, который просуществовал до 1917 г.

его глубокому убеждению, могла идти речь о предвыборном блоке с этой партией. «Отдельные октябристы отрещиваются от евреев, – заметил Грингмут. – Вот таких “отдельных октябристов” мы с радостью будем поддерживать на выборах» (Грингмут 1906а). Как видим, еврейский вопрос стал основным в переговорах между крайне правыми и «Союзом 17 октября».

Между тем октябристы не просто декларировали равенство всех перед законом в своей партийной программе, они развивали этот тезис и в своих публичных выступлениях. «Глубокая любовь к собственному народу требует от нас полного уважения к самобытным особенностям и других народов. Угнетение других национальностей было ему искусственно привито и совершенно чуждо его понятиям. Наша партия зовет к участию в государственном управлении самые широкие слои народа, привлекая их к культурному развитию страны» (Гучков 1906с), – заявлял Гучков в Петербурге на собрании местной немецкой группы. В том же духе высказывались и другие видные деятели «Союза 17 октября» (Хроника 1906–1907).

Гучков подходил к решению проблемы равноправия еврейского населения как политик-прагматик: будучи убежденным сторонником уничтожения черты оседлости, он считал, что эта мера «произведет сильное впечатление» на общественное мнение России и всего мира. Из тактических соображений, чтобы избежать противодействия антисемитски настроенных кругов, Гучков настаивал на сохранении на некоторое время второстепенных ограничений. Лично знакомая с лидером октябристов сотрудница газеты «Новое время» С. И. Смирнова-Сазонова свидетельствовала: «Я допрашивала его о еврейском равноправии. Они за снятие черты оседлости. Не допускают только двух вещей: чтобы евреи владели земельной собственностью и чтобы принимались на государственную службу» (Смирнова-Сазонова 1906, л. 291).

«Союз 17 октября», в свою очередь, не спешил объединяться с ультраправыми. Отношение октябристов к «истинно русским людям» было неоднозначно: и Гучков, и другие руководители партии проводили резкую грань между лидерами «Союза русского народа» и его рядовыми членами. Так, Гучков отмечал, что, с одной стороны, в крайне правых политических организациях есть много искренних людей, преобладающий состав этих «сотен», «несомненно, демократический», с другой – «неудачные главари, безмерно преувеличивающие свою силу и значение» (Гучков (1906а, л. 1–2). К этой мысли он возвратился и в своем выступлении на общем собрании членов столичного отделения «Союза 17 октября». Рассматривая правые организации, как «явление сложное», а их партийные программы как «смесь прогрессивных тенденций с положениями уже прямо реакционного характера», лидер октябристов высказывал серьезные опасения по поводу их руководителей, в числе которых «немало таких элементов, которых мы давно привыкли видеть на службе реакции» (Шелохаев, 1996, 240). Политик критически оценивал деятельность руководства

крайне правых не только в публичных выступлениях, но и, что особенно важно, в своей частной переписке с соратниками по партии. «Истинно-русские люди совсем погубят просто “русских”» (Гучков 1906b), – писал он члену октябристского ЦК Ю. Н. Милютину о руководителях СРН.

Возможное предвыборное соглашение двух этих проправительственных политических союзов стало предметом обсуждения на страницах газет и журналов. «Я лично только тогда не возражал бы против блока с монархистами, если бы эти последние... Как бы выразиться поточнее? – Ну, почистились бы, что ли...», – заявил Гучков в своем нашумевшем интервью корреспонденту газеты «Новое время» в начале декабря 1906 г. Вместе с тем лидер октябристов считал вполне вероятным и желательным объединение предвыборных усилий правых в провинции для совместного отпора оппозиции. В Петербурге и Москве, учитывая настроение столичной общественности, подобные совместные действия, по мнению Гучкова, были, вряд ли возможны: «В Москве, пожалуй, спеться труднее» (Гучков 1906с).

Реакция крайне правых на интервью лидера «Союза 17 октября» последовала незамедлительно. Октябристам тут же напомнили, что «не они нам нужны, а мы им» (Грингмут 1906с). Против соглашения с Гучковым решительно высказался товарищ председателя Главного Совета СРН А. И. Тришатный, заявив, что «Союз русского народа» считает своих членов по всей России миллионами, октябристов же, выражаясь фигурально, всего 17,5 человек», а потому вряд ли этот блок повлияет на выборы в желательном для «истинно русских людей» смысле. Наоборот, существует опасность, что он отнимет у СРН несколько мест в Государственной думе (Тришатный 1906). От октябристов вновь потребовали четко определиться с «равноправием всех национальностей», добавив при этом, что «в Москве к еврейскому вопросу относятся донельзя легкомысленно» (Грингмут 1906с).

В то же время после беседы Гучкова с корреспондентом «Нового времени» в ряде газет появились сообщения о якобы введущихся переговорах между октябристами и монархистами по поводу совместных выступлений на выборах. «Союз 17 октября» решает дойти до Думы не на собственных ногах, – писало «Слово». – Дорогу в Думу он предоставляет пробить истинно-русским людям» (Федоров 1906).

Часть октябристов, встревоженная этими слухами, обратилась к руководству партии за разъяснениями. В связи с этим на заседании ЦК 7 декабря было решено срочно связаться с Гучковым и предложить ему поместить от имени партии опровержение в печати. Уже на следующий день в газетах появилось сообщение о том, что Гучков «ни в какие переговоры, ни с одним монархистом до сих пор не вступал» (Хроника 1906b).

Отдельные представители правых пытались примирить противоборствующие стороны. Так, известный публицист консервативного толка С. Д. Глинка

на страницах издаваемой им газеты «Русская земля» постоянно призывал к объединению все проправительственные силы страны. Он считал лидера октябристов «лучшим представителем наших умеренных партий» и полагал, что «как союзник в деле защиты России от всяческих разрушителей Гучков со своими единомышленниками – весьма крупная величина, и когда речь идет не о равноправии евреев, а о спасении самой России, незачем углубляться в подробности программ той или иной партии» (Глинка 1906).

Антиеврейскую пропаганду крайне правых подогревали слухи о готовящемся в Совете Министров законопроекте, предполагающем уравнивание евреев в гражданских правах с русским населением страны. Лидеры право-монархических организаций все настойчивее требовали от октябристов отказаться от «еврейских попустительских симпатий» и «определенно» выразить свое отношение к еврейскому вопросу «в связи с назревающими событиями» (Грингмут 1906b). Черносотенцев не устраивали общие программные положения «Союза 17 октября» о равноправии всех национальностей. Поскольку, по их мнению, евреи «резко выделяют сами себя» из ряда других народностей России, о положении еврейского населения необходимо говорить в особой рубрике «еврейский вопрос» (Федотников 1907). К тому же правые очень сомневались в искренности октябристов в деле защиты гражданских прав еврейского населения: «Какая забота о евреях! Нет сомнения – тут деньги! Уж слишком открыто подлизываются...» (Хроника 1907j). Большую озабоченность крайне правых вызвало заявление П. А. Столыпина о намерении представить все готовящиеся правительством законопроекты по данному вопросу на рассмотрение будущей Государственной думы. «Значит, вопрос еврейского равноправия зависит от того, какова будет Дума, – встревоженно констатировала правая пресса, – войдут ли в нее представители настоящего русского народа, или она по-прежнему очутится во власти еврействующей интеллигенции» (Хроника 1906a).

9 января 1907 г. Центральное Бюро Русской монархической партии отправило в ЦК «Союза 17 октября» приглашение совместно обсудить свои программы и рассмотреть возможность объединенных действий на предстоящих выборах в Государственную думу. Встречу предлагалось провести 15 января в помещении Русского собрания в присутствии представителей всех московских газет, за исключением «кадетских, еврейских и социалистических» (Хроника 1907b). Для участия в этом политическом «турнире» приглашалось по 100 человек от обеих партий. Целью мероприятия объявлялось «определение облика октябристов», по мнению приглашающей стороны, «весьма шаткого и неуловимого». А поскольку «Союз 17 октября» – «это партия тактических недомолвок», ей предлагали ответить на три основных вопроса: 1) об отношении к православной церкви, 2) к самодержавной царской власти и, наконец, 3) к еврейскому равноправию (Пасхалов 1907).

На заседании 11 января ЦК «Союза 17 октября» единодушно отклонил приглашение монархистов, найдя тон их послания оскорбительным, а готовность к сотрудничеству сомнительной, продиктованной лишь стремлением взвалить на октябристов всю ответственность в случае неудачи на выборах. В ответ на решение октябристского ЦК 14 января 1907 г. «Московские ведомости» опубликовали статью с красноречивым названием: «Октябристы увильнули». А черносотенная московская газета «День», назвав октябристов «шайкой революции», заявила, что ни о каком соглашении с подобной партией и речи быть не может, и никакие совместные с ней собрания ни к чему ни привели бы: «Разве, сохрани Боже, к скандалу, если не хуже!» (Хроника 1907i)

Накануне выборов в Москве и Петербурге руководители «Союза 17 октября» заявляли, что утверждения о тесной связи октябристов с СРН не выдерживают никакой критики. «“Союз 17 октября” стоит совершенно особняком, а крайне правые только и делают, что во всех своих органах ругают его» (Хроника 1907h), – отмечало «Новое время», характеризуя расстановку политических сил в столице перед выборами в Думу.

На исходе избирательной кампании правые вынесли октябристам окончательный приговор: «Союз 17 октября» ничем не отличается от левых партий. При почти полном идейном единстве между ними существовали лишь тактические разногласия: «Левые хотят добиться всего сразу, а октябристы – потихонечку» (Хроника 1907c). В своем обращении к избирателям Объединенный комитет правых подчеркивал, что программы кадетов и октябристов родственны между собой («они все не русско-национальные» и «интересы евреев им дороже интересов русских»), и призывал не отдавать им голосов на выборах в Думу (Кириянов 1998, 295–296). «У нас, русских людей, нет друзей: мы одиноки, а стало быть, не будем попусту тратить время на подыскание сомнительных помощников и союзников. Нам могут помочь только Бог и мы сами» (Задонский 1907), – подытожил ситуацию известный консервативный публицист В. А. Задонский.

Как видим, широкомасштабного объединения проправительственных партий на выборах во II Государственную думу создать не удалось. Камнем преткновения к их объединению стал еврейский вопрос. Виновниками случившегося ультраправые считали октябристов. Пойти на уступки, на их взгляд, должен был именно «Союз 17 октября». Во-первых, в силу своей искренней заинтересованности в существовании Государственной думы и проведении связанных с ней конституционных реформ, в то время как их несостоявшиеся союзники лишь «скрепя сердце» признавали общенациональный парламент, неизбежно подчиняясь царской воле. Во-вторых, из-за особой принципиальности для правых еврейского вопроса, поскольку, по их глубокому убеждению, «во всех бедствиях, переживаемых Россией виновато именно еврейство». «Вступая в блок с октябристами, правым приходилось поступиться основными

воззрениями, и поступиться в пользу идеи, которой они не сочувствуют» (Хроника 1907f), – отмечала ультраправая газета «Колокол».

Тем не менее кое-где в провинции выборные блоки проправительственных партий все же состоялись. Во время избирательных кампаний и в своей повседневной деятельности местные отделения партии октябристов пользовались широкой автономией, включая самостоятельный подбор союзников на выборах. Лидеры провинциальных умеренных партий, страдая от «малолюдья собственной среды», вынуждены были искать сторонников среди «социально и ментально чуждых» выходцев из традиционных слоев (Нарский 1999). «Столичные октябристы все время кадетствовали, а провинциальные – черносотенствовали» (Хроника 1907e), – отмечала влиятельная правая газета «Киевлянин». В силу этих обстоятельств предвыборные соглашения правых с «Союзом 17 октября» были заключены в Двинске, Минске, Могилеве, Кременчуге, Харькове, Полтаве и некоторых других городах Российской империи. Объединение октябристов и правых в Минске и Могилеве диктовалось еще и необходимостью сотрудничества против польских избирателей, в Двинске – против польских и латышских избирателей. По окончании выборной кампании октябристы заявили, что в блоки с правыми им приходилось вступать лишь по вине кадетов: не пойдя умеренные на такой шаг – левые прошли бы в «неизмеримо большем» количестве. Будущий лидер парламентской фракции октябристов профессор М. Я. Капустин даже выразил готовность, если потребуется, вести борьбу с правыми в Государственной думе (Хроника 1907a).

Крайне правые, в свою очередь, также признавались, что «октябриста с черносотенцем соединяет не тяготение друг к другу, а ненависть к революционерам всех мастей и поименований» (Хроника 1907g) и выражали опасение, как бы «во имя умиротворения страны» монархисты «не смешались» с октябристами во второй Думе. «Подобное смешение монархистов с правым флангом политиканствующей конституции только ослабило бы их, заставив идею монархизма полинять и обесцветиться» (Хроника 1907k), – предостерегал клерикальный «Московский голос». А крайне правая газета «День» вообще утверждала, что «монархисты и октябристы объединились кое-где в провинции [...] по полной лживой путанице и непониманию, какое делают дело» и даже подозревала, что известия о заключении подобных блоков в российской глубинке лишь происки «подстрекателей-корреспондентов» (Хроника 1907d).

Библиография

- Глинка, С. К. (1906), Возможно ли единение? В: Русская земля. 188, 13 (26) X.
Грингмут, В. А. (1906a), Еврейский вопрос и октябристы. В: Московские ведомости. 287, 28 XI (11 XII).
Грингмут, В. А. (1906b), Ищите еврея. В: Московские ведомости. 292, 3 (16) XII.
Грингмут, В. А. (1906c), Непрошенный советчик. В: Московские ведомости. 298, 10 (23) XII.

- Гучков, А. И. (1906а), Письмо к Смирновой-Сазоновой С. И. В: Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук. Санкт-Петербург; далее – РО ИРЛИ РАН. Ф. 285, оп. 1, ед. хр. 119, л. 1–2.
- Гучков, А. И. (1906b), Письма к Ю. Н. Милютину. В: Российский государственный исторический архив. Ф. 869, оп. 1, ед. хр. 1389, л. 15.
- Гучков, А. И. (1906с), О предвыборных соглашениях. В: Новое время. 11035, 1 (14) XII.
- Задонский, В. А. (1907), Православие. В: В борьбе за правду. Харьков, 402–407.
- Кирьянов, Ю. И. (ред.) (1998), Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. Т. 1. 1905–1910. Москва.
- Левицкий, В. (1914), Правые партии. В: Общественное движение в России в начале XX века. Т. 3. Санкт-Петербург, 347–469.
- Нарский, И. В. (1999), К вопросу о социально-моральной среде российского либерализма в начале XX в. В: Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. Москва, 405–415.
- Омельяничук, И. В. (2015), Электоральный союз правых и октябристов во второй думской избирательной кампании на примере Владимирской губернии. В: Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы истории парламентаризма. Ч. 1. Санкт-Петербург, 110–118.
- Пасхалов, К. Н. (1907), Новогодняя беседа. В: День. 9, 13 (26) I.
- Смирнова-Сазонова, С. И. (1906), Дневник. В: РО ИРЛИ РАН. Ф. 285, оп. 1, ед. хр. 49, л. 291.
- Тришатный, А. Г. (1906), К вопросу о предвыборных соглашениях. В: Русское знамя. 300, 6 (19) XII.
- Федоров, М. М. (1906), О предвыборных соглашениях. В: Слово. 324, 6 (19) XII.
- Федотников, Д. (1907), Важный пробел в программе «Союза 17 октября». В: Черносотенец. 6, 14 (27) I.
- Хроника (1906а), В «Союзе 17 октября». В: Колокол. 201, 21 IX (4 X).
- Хроника (1906b), К выборам в Государственную Думу. В: Новое время. 11042, 8 (21) XII.
- Хроника (1906–1907), Итоги уходящего года. В: Новое время. 11063, 30 XII (12) I.
- Хроника (1907а), В «Союзе 17 октября». В: Голос Москвы. 45, 18 II (3 III).
- Хроника (1907b), Выборы в Государственную Думу. В: Московские ведомости. 8, 10 (23) I.
- Хроника (1907с), Выборы в Государственную Думу. В: Московские ведомости. 14, 18 (31) I.
- Хроника (1907d), Извороты выборов. В: День. 20, 26 I (13 II).
- Хроника (1907e), Итоги выборов. В: Киевлянин. 25, 29 I (11 II).
- Хроника (1907f), Итоги выборов. В: Колокол. 301, 10 (23) II.
- Хроника (1907g), Итоги выборов в Государственную Думу. В: Колокол. 291, 25 I (7 II).
- Хроника (1907h), К выборам в Государственную Думу. В: Новое время. 11081, 21 I (3 II).
- Хроника (1907i), Пробная встреча. В: День. 9, 12 (25) I.
- Хроника (1907j), «Союз 17 октября» и еврейский вопрос. В: День. 35, 14 (27) II.
- Хроника (1907k), Хроника. Москва. 1 марта. В: Московский голос. 9, 1 (14) III.
- Шелохаев, В. В. (ред.) (1996), Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов и заседаний ЦК. Т. 1. Москва.
- Эр, А. (1906), «Новое время» и «Союз 17 октября». В: Наша жизнь. 370, 15 (28) II.